

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

КАК ПРОВЕСТИ УСПЕНСКИЙ ПОСТ?

Слово на Успенский пост архимандрита Кирилла (Павлова)

Мы с вами, дорогие во Христе братья и сестры, сейчас вступили в поприще Успенского поста.

И хотя Успенский пост — кратковременный пост, но весьма строгий. Поэтому от нас требуется в эти дни большое внимание к себе и к своему поведению, к своим поступкам. В особенности в эти дни, оставшиеся до праздника Успения, надо обратить внимание на наш язык.

Мы ничем так много и часто не грешим, как своим невоздержанным языком. Поэтому прежде всего и обуздайте этого безудержного коня. Если мы его победим, удержимся от празднословия, преодолеем его упорство, то мы победим и все свое тело. Из многих нам известных добродетелей Преподобного Сергия списатель его жития говорит еще об одной, особенно привлекавшей к нему уважение слушающих. Это его кроткие, умиленные слова и речи. Так, повествуется, что Преподобный имел обычай каждую ночь дозором обходить келии братии и легким стуком в окно или дверь напоминать празднословящим, что для инока есть лучшее занятие — как проводить свободное время. И наутро осторожными намеками, прямо не обличая виновного, тихими и кроткими своими речами он вызывал у провинившихся раскаяние без всякой досады.

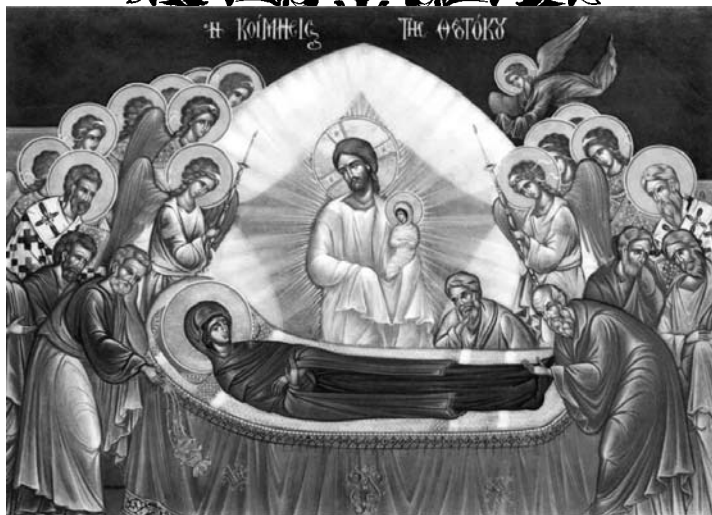
Благодаря своему кроткому слову Преподобный вызывал из глубин людских сердец добрые чувства и располагал их к себе. Так, под благодатным влиянием его слова не устоял суровейший Рязанский князь Олег, для примирения которого Преподобный приходил в Рязань. Тихие и кроткие слова старца смягчили сердце его, и

их языки и тем самым разрушил их тщеславную попытку.

Поэтому слово имеет очень и очень великое значение в нашем человеческом обществе. Человека словом можно убить и принести величайшее зло и бедствие человеческому обществу. И словом можно воскресить человека и сохранить целые города и государства. За всякое праздное слово, — говорит Спаситель, — какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12, 36-37). Слово нам дано для назидания ближних, для совершенствования, для

прославления имени Божия. А не для того, чтобы из наших уст исходили гнилые, праздные, суетные, оскорбительные речи. Поэтому крайняя осторожность и умеренность в словах во все времена почиталась не только как великая христианская добродетель, но и как самое лучшее средство сохранения мирной счастливой жизни в человеческом обществе. Произнесенное наше слово — оно никогда даром не пропадает, не исчезает бесследно. Оно не возвращается назад. Но оно переходит в умы, сердца, уста других людей и рождает многочисленные чувства, пожелания, деяния, поступки. И, разросшееся в великое дерево с его плодами, оно непременно с нами встретится на Страшном Суде Божиим.

Надо уметь владеть своим языком. Иметь воздержание в слове. Невоздержанное, необдуманное слово гордого человека может вызвать раздражение. Немощного — соблазнить. Болтливому может привести к осуждению и клевете. У невоздержанного в слове человека, когда он находится в гневе, всегда сыпятся изо рта бесчисленные

он примирился с Московским князем Димитрием Донским. Поэтому слово имеет весьма большое значение. Слово — это дар Божий, который мы имеем от Господа. И поэтому нужно весьма осторожно относиться к нему.

Наше слово — есть отпечаток слова Божия. У Бога есть Слово, и у человека есть слово. У Бога Слово — это самый образ Его существа, Единородный Сын Божий. У человека слово — не пустой звук, а тоже отпечаток и образ его духа. Если бы наши слова собрать все воедино, то мы увидели бы свое собственное изображение. Слово — дар Божий, которым наделен один только человек, чем он и отличается от прочих тварей Божиих. Слово — проводник наших чувств, желаний, мыслей, радости, печали. Словом держится союз и сила человеческого рода. Отымите слово, и все ниспровергнется в человеческом роде. Когда Господь хотел наказать за горделивый помысел древних людей, намеревающихся построить башню до небес, то прибег к очень простому средству: Он смешал

всякие поношения, укоризны на людей — даже ближних, даже ни в чем неповинных. Невоздержанный в слове человек, оказавшись в беде, изливает целые потоки ропота и жалоб на всех и на вся. При довольстве, напротив, изливается бесчисленное количество хвастовства, самохвальства, самодовольства и превозношения. Апостол Иаков говорит: «Язык — небольшой член, но много делает... Он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3, 5, 8-12). А поэтому надо внимательно следить за тем, что мы говорим. И о чем говорим. Наше слово должно быть только доброе, только к назиданию, только к прославлению имени Божиего. Именно к назиданию и созиданию душевного спасения ближнего. Во все времена люди обращали на это большое внимание. И хотя празднословие иногда люди и терпят ради развлечения, но все равно любящие празднословить теряют уважение в глазах людей. И древние мудрецы всегда, когда принимали к себе учеников, то не спешили, но предварительно испытывали их в продолжительном молчании и только тогда оставляли при себе. Настолько они внимательно относились к подбору, к приему своих учеников.

Слово доброе всегда приносит обильные плоды. Слово злое, гнилое всегда имеет и злые последствия. История Церкви знает много таких примеров: и примеры гибельных последствий праздного злого слова, и наоборот, примеры благотворного влияния доброго и кроткого слова. Так, например, недалеко от обители преподобного Венедикта, жившего в V веке, проживали две постницы, девственницы, которые постом и молитвою служили Богу. Но несмотря на эти свои подвиги, они имели один недостаток — были не воздержаны на язык. Любили укорять и пересушивать ближнего. Преподобный Венедикт неоднократно делал им замечания и угрожал им: «я вас отлучу от причастия, если вы не исправитесь». Но они так и не исправились и в таком состоянии их застала смерть. Они умерли. Их как постниц, молитвенниц похоронили в притворе. Но благочестивые люди видели во время Литургии, когда диакон возглашал «оглашении, изыдите», они вставали из гробов и выходили из храма. Об этом было донесено преподобному, и он с сожалением принес о них молитву и Бескровную Жертву, и только после этого видения эти прекратились.

А вот другой пример утешительно-назидания: благотворное влияние

слова, которое исходит из кроткого благочестивого сердца, когда доброе слово смиряет гордых и смягчает сердца ожесточенные. В дни святого Папы Льва гунны, — дикий, воинственный народ — предводительствуемые свирепым Атилой, покорили всю Европу. На своем пути они разрушали, сожигали все, и без всякой жалости истребляли весь народ. Разрушив 500 городов Европы, они подошли к столице Римского государства — Риму. Весь народ был в страхе и смятении, не находя в себе силы сопротивляться этим полчищам. Не утратился только один Папа Лев. По повелению императора он вышел навстречу грозному завоевателю Атиле, взяв с собою не воинское оружие, а оружие кроткого, доброго слова. «Атила, — обратился к нему Папа, — ты победил всю вселенную. Теперь мы тебя просим — победи самого себя. Не разрушай нашего города. Пощади нас». Эти убедительные кроткие слова сделали более, чем войско. Атила ответил: «Твои слова тронули мое сердце. Не знаю, кто ты, человек или Ангел, но только спасением своим Рим обязан тебе. Старец, ты одною минутою, несколькими словами сделал более, чем мои многочисленные воины. Я признаю себя побежденным тобою». Вот примеры благотворного влияния кроткого и доброго слова, которое исходит из благочестивого сердца.

Поэтому, дорогие, когда вы почувствуете, что сердце ваше возмущено каким-то огорчением, взволновано, удержите свое слово и не вступайте в ссору, а постарайтесь поспешить утолить гнев ласковым словом. И вы более сделаете, чем раздражением и досадой. Воздерживаться от многословия — это самое лучшее средство к избежанию всех зол, неприятностей как в семейной жизни, так и в общественной. Воздерживаясь так от гнева, мы этим избежим многих ссор, часто, может быть, даже очень опасных и жестоких ссор, избежим продолжительной вражды. Так велико значение доброго, мягкого слова.

Повествуется, как один отшельник, живший в пустыне, когда к нему пришли разбойники с целью ограбить его и убить, исполненный любви, принес умывальницу и предложил им умыться ноги. И, устыженные таким его вниманием, любовью, разбойники отвратились от своего злого умысла, и вообще после этого раскаялись, и от своего грабежа и от злых своих дел отстали.

Вот другой пример благотворного влияния доброго, кроткого слова и хорошего слова. Однажды преподобный Макарий Великий шел со своим учеником в Нитрийскую гору. Ученика он послал впереди себя. И когда ученик шел, то встретился с ним один языческий жрец, который куда-то торо-

пился, неся с собой бревно. Увидев его, этот иннок закричал: «Демон, куда спешишь?». Рассерженный жрец избил инока так, что он еле живым остался. Продолжая путь далее, жрец повстречался со святым Макарием. Преподобный, когда увидел его, то издал по приветствовал: «Здравствуй, трудолюбец! здравствуй!». Удивленный этим приветствием жрец спрашивает его: «За что ты меня так тепло приветствуешь?». Преподобный говорит: «Я вижу тебя трудящимся и куда-то спешащим. Поэтому и поприветствовал тебя». И тогда жрец сказал: «От твоего приветствия умирилось мое сердце. Я вижу, что ты великий слугитель Божий. А вот впереди тебя шел чернец, который обругал меня, я избил его». И говорит преподобному: «Я не уйду от тебя пока ты меня не сделаешь монахом». Тогда они пошли и, взяв тело избитого инока, принесли его в церковь. Братия, увидев, что преподобный идет со жрецом, весьма удивились. Но через некоторое время этот жрец принял христианскую веру, затем постригся в монашество. И многие из почитавших его идолопоклонники, видя, что их жрец принял христианскую веру, оставили свое нечестие и приняли христианство. Вот поэтому поводу некто из преподобных говорит: «слово гордое и злое и доброго человека ко злу склоняет. А слово смиренное и доброе и злого человека делает добрым».

Итак, дорогие братия и сестры, памятуя эти примеры, эти наставления, оставшиеся дни Успенского поста постарайтесь провести прежде всего не в многословии, а в воздержании языка от всяких лишних речей, памятуя народную пословицу: «слово — серебро, а молчание — золото». Эти дни мы должны провести в тишине, смирении, в кротости, в снисходительности друг к другу, в любви. Это будет самой лучшей жертвою для прославления Матери Божией, в честь Которой Святая Церковь и установила этот кратковременный, но строгий Успенский пост. Постимся постом приятным, благоугодным Господеви. Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, воздержанием отлучение (1-я стихира на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и приятный пост, угодный Господу. Будем друг ко другу добры, внимательны. Не будем осуждать, клеветать, злословить. Станем хранить свои уста от всякого вида гнилости, помня, что слово — дар Божий. Будем свое слово употреблять только для славы имени Божиего и для назидания и пользы наших ближних. В чем да и поможет нам Господь Бог наш Иисус Христос, Которому слава и честь ныне и присно и во веки веков.

Ребенок вырос и ушел из Церкви: что делать?

Когда дети 18-20 лет, выросшие в верующих семьях, «вдруг» уходят из церкви – можно ли что-то сделать или уже поздно? Какие основные ошибки допускают родители? Как себя правильно вести с большими детьми? На вопросы «Нескучного сада» отвечают отец Георгий и матушка Елена Орехановы.

Точка зрения мамы

Во-первых, в каждой семье все очень индивидуально. Могу лишь поделиться своим опытом, хотя не уверена, что он кому-то подойдет. Дело в том, что мы с мужем выросли в неверующих семьях, поэтому непрерывно «изобретали велосипед»: не было рядом никого, кто имел бы опыт церковной жизни. Много сил тратилось впустую, и это было неизбежно.

Отношения родителей и детей выстраивают с самого рождения. И то, в каком они состоянии оказались через 18-20 лет, это результат труда обеих сторон.

Хотя есть такой сложный период, когда начинает ребенка «трясти», но это надо пережить. У всех он в свое время – у кого-то в 12 лет, у кого-то в 20.

Один наш знакомый, философ и богослов, рассказывал: «Когда моему сыну было тринадцать, я был «старым и глупым». Единственное, что его удивляло, – это уважительное отношение ко мне моих аспирантов. Но чем старше становился сын, тем умнее, по его мнению, становился я. Теперь он совсем взрослый, а я – совсем умный».

Когда дети вырастают, у них начинается своя жизнь не только потому, что они хотят что-то доказать родителям и отделиться, но и объективно. Например, мой старший сын сидит за работой на компьютере, и мне хоте-

лось бы узнать, что именно он делает. Но скорее всего я услышу: «Мам, это очень долго объяснять». Если настаивать, «взять за жабры», то можно, конечно, получить подробный ответ. Но это все-таки детали. По ключевым вопросам он всегда советуется, если нужна помощь – придет и спросит.

Уход детей из Церкви, как мне кажется, это проблема родителей в первую очередь – от осинки не родятся апельсинки. Наш духовник говорит, что родители часто жалуются на детей, а дети – практически никогда на родителей. Он рассказывает, как один очень мудрый священник сказал несчастному родителю: «Что ты все пытаешься сделать из ребенка то, что из самого себя не можешь сделать вот уже 50 лет?»

Некоторые православные считают, что достаточно приучить детей к церковной жизни, а образование, которое они получают, уже не так важно. Когда нашей дочке было четыре, она подошла к папе с вопросом: «Папа, а когда мы в рай попадем, мы учебники английского возьмем с собой? По какому языку там говорят?» Папа подвоха не понял и ответил, что, наверно, на райском, на что она тут же нашлась: «Зачем же тогда мы учим английский, если они нам не понадобятся в раю?». Пришлось сказать: «Ты пока домашнее задание сделай, а там видно будет». Помимо практической полезности английского языка, которую четырехлетнему ребенку, и правда, трудно объяснить, есть еще просто послушание. Герой «Жертвоприношения» Тарковского в начале фильма втыкает в сухую землю палку и начинает поливать. Он носит воду и поливает до тех пор, пока в конце фильма палка не зацветает. Поливает он просто из послушания, не до конца понимая смысла своего труда. Таким

же трудом, выполняемым из любви и послушания, является для детей учеба. В этом, помимо пока непонятной им практической пользы, ее духовный смысл.

На самом деле, в воспитании детей нет и не может быть абсолютных рецептов. То, что работало у нас, может оказаться совершенно неприменимым к другой семье и наоборот.

Священник Георгий Ореханов, проректор ПСТГУ по международной работе:

Никогда родители не должны отчаиваться, если в воспитании их детей происходит нечто, что не укладывается в их схемы и представления. Ничего никогда не поздно. Я могу дать три совета.

Первое. Всегда спрашивать себя, насколько моя вера может быть убедительна для других, насколько она жива, насколько я сам верю в то, в чем хочу убедить окружающих, в том числе и молодых людей. Особенно это важно тогда, когда речь заходит о моральных ценностях, которые так беспощадно попираются в современном мире – чистота, целомудрие и т.д.

Второе. Я должен всегда уважать чужую свободу, особенно в возрасте, когда эта свобода переживается как главная жизненная ценность. У родителей есть очень короткое время, чтобы убедить в чем-то детей. Далее весомым фактором становится для молодежи сомнение, скепсис, и победить его методами директивного воздействия не получается.

Третье. Никогда не переставать переживать мир и Христа как тайну, которая выше нашего эгоизма и требует от нас духовного восторга, роста, постоянного удивления. Наша главная задача – передать детям радость открытия мира и веры, эта задача никогда не перестанет быть актуальной.

А настоятель молится ...

Рядом со строительным вагончиком, переделанным под маленькую церквушку, с небольшим куполом и крестом над ним, строился большой каменный храм. Долго строился. Да и как можно было его быстро возвести, если жителей в поселке и полтысячи душ не наберется, а прихожан точно по статистике лишь десятая часть?

Вот и мерзли зимой, и парились летом в железном вагоне полсотни верующих, но затеи своей — типовой храм построить — не бросали. Более того, добились у архиерея, чтобы он им постоянного священника дал, а не

приезжающего по праздникам очередного пастыря из немногочисленного и постоянно занятого своими приходскими делами священства благочиния, к которому этот поселковый храм относился.

Архиерей от просьбы прихожан церковного вагончика особой радости не испытал по одной простой причине: он прекрасно понимал, что семейного батюшку данный приход никак не прокормит, а лишних монахов, в миру служащих, у него в свободном наличии не было.

Прихожане же были не только настойчивы, но и изобретательны. В

небольшом монастыре, недалеко от епархиального центра, среди братии монастырской их земляк — иеромонах подвизался, вот они его и «сагитировали», а затем и архиепископу готовое решение преподнесли.

Архиерей, по крохам данный монастырь собиравший и каждого тамошнего насельника лично знавший, вынужден был просьбу данную уважить. Понравилась владыке настойчивость прихожан «из вагончика», хотя на их обещание, что данный иеромонах будет у них «как сыр в масле кататься», архиерей все же с улыбкой возразил:

— У монахов в году постов больше, чем дней скоромных. Вы там, родные, с сыром и маслом не усердствуйте

особо...

Должно заметить, что иеромонах, приняв на себя настоятельские обязанности, оказался молитвенником к себе строгим, к прихожанам снисходительным, к службам всегда готовым, а строителем... никаким. На все советования о том, что надобно по «начальствам» походить и на новый храм стройматериалов выпросить, он никак не реагировал, лопаты в руки не брал, как и на лесах строительных замечен не был.

Удручала эта особенность пастыря приходского старосту со звучной фамилией Соловей. Не выдержал как-то этих огорчений и смущений Никита, так Соловья звали, собрал весь актив приходской и после воскресной службы к настоятелю обратился:

— Ты, батюшка наш дорогой, молишься много и служишь исправно, но надобно все же и стройкой заниматься. Одно дело, когда мы в кабинетах начальственных пороги обиваем, а другое, когда ты, в рясе да с крестом. Храм-то строить надобно...

Иеромонах, взор потупив, выслушал нарекания, вздохнул сокрушенно и ответил неожиданно:

— Я, братия и сестры, присягу священническую приносил, когда меня в сан возводили, и стараюсь ее неукоснительно соблюдать. Ничего в той присяге ставленнической про стройку не прописано, лишь о молитве, богослужениях, проповеди и нравственности священника говорится. Да и вы меня сюда звали служить, да молиться поболее. Об этом речь была и передо мной, и перед владыкой нашим.

Подумал еще иеромонах и заключил:

— Видно, молимся мало, что Бог нам не помогает...

— Как же мало, — возмутился староста, — и субботы, и воскресенья служим, все праздники не пропускаем, так мало того, вы еще и молебны каждый Божий день поете. Такого отродясь не было.

— Мало просим Бога... — тихо добавил настоятель.

Это тихое «мало», повторенное иеромонахом, даже возмутило Никиту Соловья.

— Да что вы говорите такое, отец-батюшка! Вон на соседнего настоятеля посмотрите. Воскресенье отслужил и целую неделю по шахтам, да организациям. Так у него уже и храм стоит утварью полным-полнехонек, и колокольня почти готова. Давеча, рассказали, колокола ездил заказывать. Он что, за одно воскресенье успеваешь Бога уговорить, чтобы Тот ему благодетелей да жертвователей присылал?

На том и закончилось непредвиденное приходское собрание. Каждый

при своем остался. Огорченный староста, пребывая по итогам разговора в смятении и смущении, заставил внука найти в своем «интернете», так он интернет называл, присягу, которую будущие священники, перед тем как сан принять, приносят. Внук нашел, распечатал и деду Никите предоставил.

Как ни вчитывался староста в текст, пред ним лежащий, так и не нашел там обязательства будущего священника храм строить. Было, конечно, там обещание во всем правящего архиерея слушать, но ведь они у владыки настоятеля себе просили службу Божию служить, а не благодетелей искать и кирпичи класть.

Ехать же опять в епархию и просить владыку, чтобы тот такое послушание на их иеромонаха возложил, староста поостерегся. Да и было от чего появиться этому предостережению. Видя, как искренне служит монах, да как ласково с людьми обходится: выслушает, посочувствует и даже подскажет чего и как попробовать сделать надобно, радоваться следует, а не владыке новыми просьбами досаждать. Ведь, как ни рассуждай, а полюбили своего настоятеля прихожане.

Да что там говорить! Никита даже решил крыльцо к вагончику пристроить, душ на тридцать молящихся больше стало.

В следующее после приходского общего разговора воскресенье, перед тем, как крест к целованию преподнести, иеромонах поблагодарил всех за молитву, а потом и объявил:

— Все вы, молитвенники наши, знаете, что есть у нас на клиросе Евдокия, службу на зубок знающая, и хоть слаба глазами по годам своим, но что нужно и споет правильно, и прочитает как нужно. Поговорил я с ней давеча, чтобы мы каждый вечер да утро полную службу Богу служили, пока храм наш строится. Хоть и не велика копейка доходная будет, но знаю я точно, что Господь не может не благословить Свой храм построить... Вы же, кто сильно по хозяйству, да работами обязательными не связан, приходите помолиться и помочь чем умеете или чем можете.

Огорчился Никита. Это где же такое бывало, чтобы в поселке захудалом как в монастыре служили? Чудит иеромонах. Тут вот цемента тонну надо, деньги-то насобирали, слава Богу, а машины привезти — нет. Лучше бы на шахту сходил, транспорт какой-никакой выпросил.

С понедельника настоятель начал служить ежедневно, причем так же усердно, как и в дни воскресные да праздничные. К удивлению Никиты, в

вагончик всегда хоть несколько человек, но приходили, причем часто те, которых здесь он никогда в глаза не видел.

Не учел староста того, что в их местности поселки друг от друга недалеко находятся, и слух о странном попе-монахе, который только и делает, что службы служит, быстро окрестные веши настиг.

Стали к вагончику машины легковые подъезжать, да не простые, а целые «гардеробы». Этими наименованиями Никита джипы называл. Из черных да белых гардеробов выходили лица начальственные, холеные да лощеные.

Приедут, в храм приспособленный зайдут, батарею свечей расставят, так что на двух имевшихся подсвечниках и не вмеаються, а потом ждут, когда служба окончится, чтобы со священником поговорить. О чем разговоры, Никита не ведал, но вот только после бесед этих к нему эти новые посетители вагончика заладили подходить с одним вопросом:

— Дед, что для стройки надобно?

Чего надо, староста знал точно и ответственно, у него даже списочек был, длинный такой, на две тетрадные страницы. И месяца не прошло, как стал Никита крестики напротив нужных материалов ставить, а со временем в тетради своей вместо «нужно найти» стал писать «необходимо сделать».

Службы в храме так и совершались — ежедневно. Никита обеспокоился, решил купить новую духовку электрическую, просфоры печь. Раньше ведь два десятка просфор на всю неделю хватало, а теперь одних служебных надобно почти пятьдесят штук, да маленьких четыре сотни...

Выделил староста почти тысячу гривен на новую печку, да купить не успел, жена директора соседней хлебопекарни печь пожертвовала вкупе с громадным чаном для замеса теста, который тут же под крещенскую купель приспособили. В купель эту теперь даже самого директора этой пекарни можно окунать, несмотря на его вес восьмипудовый.

Вот так и идут дела приходские. Храм новый уже оштукатуренный стоит, купола позолотой покрывают, да о колокольне прихожане рассуждать начали. В том, что соорудят они звонницу Божию, сомнений нет, в ином проблема: где купола заказывать?

Владыку пригласили на Покров. Освятить церковь новую. Обещался приехать.

А батюшка-то что? Да ничего.

Как обычно.

Молится.

Протоиерей Александр Авдюгин

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200. Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru